

Глава 319: Четыре Великих Слуги Крови

«Я не настолько уверен в этом!» - хмуро усмехнулся Хань Ли.

Затем Хань Ли сделал жест заклинания руками, заставив свои магические инструменты атаковать лазурный барьер, в результате чего они издали громкий свист и взлетели в небо, словно были единым магическим инструментом.

Эта сцена ошеломила Цин Вэня, поскольку он не знал, что собирается делать Хань Ли. Однако он был очень сообразительным, разве он мог позволить Хань Ли сделать то, что он задумал? Его руки тут же засияли ослепительным ярким светом, создавая сияющее золотое кольцо вокруг каждой из них, в которое отпускало плотный холодный Ци. Судя по их внешнему виду можно было сказать, что кольца были необычными.

«Вперёд!»

Скомандовал Цин Вэнь, швырнув золотые кольца в Хань Ли без дальнейших колебаний. Они тут же превратились в удвоенные золотые полосы и начали свою атаку на Хань Ли.

Хань Ли тревожно вскинул брови и тут же схватил свой белый чешуйчатый щит.

Однако, прежде чем эти магические инструменты поразили свою цель, три зеленых полосы длиной с человеческую ногу, внезапно прилетели с другой стороны и перехватили две полосы золотого света.

«Дьявольский Даосс, ты что, забыл обо мне?» - старший боевой брат Ван улыбнулся Хань Ли, контролируя зеленые полосы света.

Когда Хань Ли увидел это, он почувствовал облегчение и улыбнулся.

Однако Цин Вэнь не чувствовал себя так спокойно, как эти двое. Его лицо потемнело, а взгляд начал метать повсюду.

Казалось, его блестящей сообразительности пришёл конец.

В конце концов, одновременное управление Истинным Лазурным Барьером и Золотыми Кольцами почти исчерпало всю его духовную сущность. Он отличался от Хань Ли, который изучил Технику Великого Развития и мог свободно контролировать много магических инструментов.

Хотя у Цин Вэня были высокоранговые магическими инструменты, он не осмеливался их использовать. Использование целиком духовной сущности для управления магическими инструментами было очень опасно, поскольку это сделало бы его неспособным следить за происходящим вокруг.

Кроме того, культиваторы, способные одновременно контролировать десять магических инструментов в атаке, на самом деле были большой редкостью. Хань Ли мог это делать ещё и потому, что эти магические инструменты были сделаны как наборы, поэтому фактически он тратил магическую силу, необходимую для контроля только трёх магических инструментов.

Если бы это действительно было более десяти отдельных магических инструментов высшего ранга, даже если бы Хань Ли смог контролировать их своей духовной сущностью, у него у бы не хватило магической силы на всех их.

На данном этапе Хань Ли мог одновременно только 5 магическими инструментами. Вот почему Хань Ли предпочитал использовать наборы магических инструментов, так как они позволяли ему демонстрировать всю мощь Техники Великого Развития.

Что касается того, почему Хань Ли смог контролировать восемь дочерних Золотых Клинков, это было абсолютно не благодаря прямому контролю. Он использовал Главный Золотой Клинок в руке, чтобы контролировать дочерние клинки. Его нынешняя сила и умения не могли сравниться с тем, каким он был раньше. Это было словно небо и земля.

Поскольку Цин Вэнь колебался в том, что нужно предпринять, Хань Ли закончил подготовку своей техники.

«Техника Гигантского Меча».

Ледяным тоном проговорил Хань Ли.

Вскоре после этого магические инструменты, которые вращались над Цин Вэнем, испустили ослепительное сияние.

В этом трехцветном сиянии переплетались золотые, черные и красные полосы, образуя огромный световой меч длиной в 30 метров.

Об этой Технике Гигантского Меча он узнал из золотой страницы Искусства Владения Лазурным Мечом. Эту технику управления мечами также могли использовать только культиваторы Основания Фонда. Естественно, она обладала невообразимой мощью.

Хотя Цин Вэнь и старший боевой брат Ван были заняты боем между собой, заметив этом, они были удивлены. Любой дурак мог сказать, что это была невероятно мощная техника.

Цин Вэнь проклинал его без конца, сразу же отказавшись от использования золотых колец. Вместо этого он поспешно обыскал себя и достал блестящее зеркало из латуни.

В этот момент Хань Ли направил на него огромный световой меч с ледяным выражением лица.

Огромный световой меч тут же обрушился на него с неба. Казалось, что сокрушительный удар вот-вот прорвется сквозь барьер Цин Вэня.

При виде этого старший боевой брат Ван забыл воспользоваться моментом, когда цин Вэнь отвлёкся, чтобы уничтожить его золотые кольца. Вместо этого он был загипнотизирован, глядя на невероятную мощь огромного светового меча.

Весь его ум был занят мыслями о том, сможет ли противник выдержать эту атаку.

Внезапно выражение даоссиста Цин Вэня стало чрезвычайно высокомерным, когда он поспешно бросил над собой латунное зеркало.

Латунное зеркало быстро вылетело из светового барьера и вспыхнуло, создавая желтое облако около трех метров в ширину над ним. В мгновение ока оно превратилось в огромный щит, который начал непрерывно вращаться над ним.

Однако Хань Ли не собирался отступать и сделал жест рукой. Огромный световой меч тут же громко взревел и обрушился на латунное зеркало.

Раздался оглушительный взрыв, в то время, как щит испустил огромное желтое сияние.

Однако, он этот щит только на доли секунды смог сдержать натиск меча, а потом разбился вдребезги.

Когда исчезла преграда, останавливающая световой меч, он обрушился на лазурный барьер.

Видя невероятную мощь огромного меча, Цин Вэнь запаниковал.

Его руки сверкнули лазурным светом, когда в ту же секунду он прижал их к противоположным сторонам барьера. Он пытался влить как можно больше магической силы в барьер, чтобы в попытке укрепить свою оборонительную силу.

Трехцветный мерцающий свет, испускаемый огромным мечом, врезался в лазурный барьер, в результате чего барьер стал потрескивать. В отчаянной попытке Цин Вэнь сумел выдержать мощь атаки меча.

В следующий момент Хань Ли ускорил свою магическую технику. Он хотел использовать огромный меч, чтобы прорваться сквозь световой барьер и отомстить за предательство. С другой стороны, Цин Вэнь безумно вливал Духовную Силу в барьер, пытаясь спасти свою жизнь.

В этот момент старший боевой брат Ван, наконец, пришел в себя и быстро уничтожил два золотых кольца. Затем он скомандовал своими тремя полоскам света, чтобы поразить Цин Вэня с одного удара, ясно понимая, что Хань Ли находился в патовой ситуации.

Хотя он обладал не такой огромной силой, как Хань Ли, он мог оказаться той последней каплей, которая бы сметила чашу весов на их сторону и сокрушила врага, легко убив этого грозного противника. При этом он также будет иметь право на значительную долю сокровищ Слуги Крови, когда придет время.

С этой мыслью огонь в его сердце стал еще более горячим.

Но, пока старший боевой брат Ван мечтал, цвет лица Цин Вэнь сильно изменился, и полоса желтого света выстрелила в сторону Цин Вэня со скоростью молнии. В следующее мгновение он исчез со своего изначального местоположения, позволяя трехцветному световому мечу Хань Линь врезаться в землю, что создало огромную дыру в 3 метра глубиной.

Три зелёные полосы света Старшего Боевого Брата Вана, естественно, упустили свою цель, и ему ничего не оставалось, кроме как гневно смотреть в сторону жёлтой полоски света.

Как и ожидалось, световой барьер даоссиста Цин Вэня появился почти в ста метрах отсюда. Юноша в жёлтом лениво стоял рядом с ним. Он посмотрел на Старшего Боевого Брата Вана и сказал: «Ранее, этот человек спас мне жизнь. Не мог бы ты убить его без лишних мучений?»

Сказав это, он усмехнулся и продолжил, глядя на Хань Ли с улыбкой: «Брат Хань, я действительно не думал, что мы однажды встретимся снова. У Цзючжи приветствует тебя».

Невозмутимый юноша был тем самым молодым культиватором У Цзючжи, который пытался захватить Хань Ли, что в прошлом году на Большом Собрании на Юге. Однако в этот момент его тело слабо излучало странный желтый свет, и уровень его культивации достиг ранней стадии Основания Фонда.

«Цзючжи, этот человек идет отличным от нас путём. Ты слишком много болтаешь! Поскольку ты тоже пришёл, теперь мы можем сражаться все вместе», - Цин Вэнь немного расслабился, но

перестать злобно смотреть на Хань Ли.

Когда У Цзючжи услышал это, он вздохнул и больше не стал говорить с Хань Ли.

При виде этого Цин Вэнь внезапно два раза протяжно просвистел, а затем издал ещё один короткий свисток.

Когда Те Ло и Ледяной Демон услышали это, они обнаружили приятный сюрприз. Они немедленно вырвались из совместной атаки Долины Желтого Клена и подлетели к Цин Вэню и У Цзючжи.

«Что происходит? Появился еще один! Это будет хлопотно», - когда Лу Цзин увидел внезапное появление У Цзючжи, он сразу понял, что обстоятельства битвы изменились. Он невольно нахмурился.

Теперь, когда Четверо Великих Слуг Крови собрались вместе, Лу Цзиню стало ясно, что справиться с этой ситуацией стало намного труднее. В предыдущем сражении против двух Слуг Крови со всей своей группой из пяти человек они не смогли даже ранить одного из них. Было очевидно, что одним численным преимуществом их не победить.

Подумав так, Лу Цзин призвал к себе Хань Ли и Старшего Боевого Брата Ван, чтобы они присоединились к ним.

При виде только что появившегося У Цзючжи Хань Ли почувствовал какое-то странное чувство в своем сердце. В течение того года у него было весьма благоприятное впечатление от этого юноши. Однако боги делают из мужчин дураков, и теперь у них не было выбора, кроме как сражаться до смерти.

«Преобразование демонов».

Цин Вэнь и другие Слуги крови осознали, что, опираясь на обычные средства, они не смогут победить группу Хань Ли, поскольку их было больше, чем два к одному.

Холодно проговорив это, Цин Вэнь и остальные выпустил из своих тел кроваво-красное сияние. Затем они превратились в четыре кокона кроваво-красного света и начали свою демоническую трансформацию, намереваясь уничтожить группу Хань Ли за один ход.

[1]. Хань Ли встретил У Цзючжи на Большом Собрании Юга. В то время он пытался заманить его в ловушку.